семь дней. - 1992. - 2-8 марта (№ 10). - с. 15

ТЕЛЕВИЗОР — ЭТО КАКОЙ-ТО НАРКОТИК

Народный артист страны Леонид Сергеевич Броневой 18 лет назад после премьеры сериала «Семнадцать мгновений весны» «наутро проснулся знаменитым». Телевидению мастер щедро отдает и время и талант. Он снялся у Анатолия Эфроса в «Нескольких днях из жизни господина де Мольера», где сыграл Людовика, а Мольера — Юрий Петрович Любимов, и в «Страницах из дневника Печорина», в телефильмах Марка Захарова «Тот самый Мюнхгаузен» и «Формула любви», в спектакле «В день свадьбы» по последней пьесе В. Пановой, в «Покровских воротах» Л. Зорина и М. Козакова... Это далеко не полный перечень. Прекрасный актер и заядлый телезритель, Леонид Сергеевич Броневой сегодня в рубрике «МАСТЕРА ТВ — О ТВ».

КОРР. Леонид Сергеевич, по ТВ который уже раз повторяют «Семнадцать мгновений весны». Мы направо и налево раздаем оплеухи и своему прошлому, и не репрессированным в этом прошлом картинам, а в адрес вашего фильма я не слышала ни одной жестокой фразы, не читала резкой строки. К нему продолжают относиться с какой-то даже нежностью, хотя от исторической точности и он, очевидно, далек...

Л. БРОНЕВОЙ. Я изрядную часть жизни отдал этому фильму, и не мне говорить о его достоинствах или недостатках. И вот, думал, сейчас уже не включу телевизор, уже все знаю наизусть. Но снова смотрю... И интересно. А почему смотрится и сегодня со слезами «Мост Ватерлоо»?

КОРР. Вашу популярность за пределами театральных кругов сделал этот фильм, сделало ТВ.

Л. БРОНЕВОЙ. Мне грех сетовать на свою судьбу на ТВ. Но был и драматический момент, когда очень интересный, позднее уволенный с ТВ режиссер Ю. Сергеев сделал по роману Ганса Фаллады «Каждый умирает в одиночку» антифашистский телеспектакль. Там у меня была роль посильнее Мюллера, побогаче перипетиями судьбы. Но — напишите обязательно эту фамилию — некто Александрова, какая-то начальница, пустила фильм лишь однажды на Дальний Восток. Мне звонили оттуда, говорили — как это трагично и прекрасно. А на мой вопрос о премьере в центре она спросила: «Вы гонорар получили? Так чего вам еще надо?» А позже я узнал, что пленки смыли... С чьей подачи: Лапина, Мамедова, Ждановой — не знаю. До сих пор душа болит. Но я не люблю жаловаться. И очень редко даю интервью, потому что сейчас жалуются все. Человек, проживший жизнь, может о многом горевать. Но не перекладывать же все это еще на чьи-то тоже болящие души... Нет, я жаловаться не люблю.

КОРР. А зритель вы постоянный?

Л. БРОНЕВОЙ. Да! Смотрю часто, много. Телевизор — это какой-то наркотик. Но разлюбил некоторые передачи: «Пятое колесо», «Взгляд», «600 секунд». Мне кажется, что первые две стали скучными. А Невзоров уж очень агрессивен. «Добрый вечер, Москва!» — передача, по-моему, не уважающая себя. Ну зачем, скажите, разговорив интересного собеседника, прерывать его на полуслове вечным рефреном «Наше время подошло к концу...»? Ради чего? Ради рекламы, которую, за малым исключением, по-моему, делают просто халтурно? Это ведь должны быть маленькие спектакли со своей драматургией. А мы то слышим ужасающие вопли «РЭМ», то видим мелькание телефонов, которые и записать-то не успеть. Свою рекламу — вот недавно с приглашением сотрудников — на ТВ сделали культурно и бережно. А чужую снимают небрежно и бездарно. И преподносят бездумно: в любой момент любого сюжета. Понимаю необходимость капитал приобрести. Но надо же, как мне кажется, и о творческом имидже думать. Соблюдать его. Хотя и «Добрый вечер» зависит от ведущих.

Я вообще, пожалуй, на ТВ люблю не передачи, а людей, с которыми они связаны. Люблю Светлану Сорокину, Татьяну Миткову, Наталью Антонову, Марка Захарова, Святослава Бэлзу, Владимира Молчанова, Владимира Цветова... И «Добрый вечер», который ведет Борис Ноткин, мне интересен. Ведущий блестяще говорит по-английски, сам тут же переводит. И этим уже выше меня. Интересна Анэля Меркулова — своим отчаянным волнением. Сорокина, Миткова, Антонова замечательно не показывают свою каждодневность, на экране всегда обаятельны, доброжелательны, умны...

КОРР. А если бы предоставилась такая возможность, вы сами какую передачу взялись бы вести?

Л. БРОНЕВОЙ. Я? Ни за что! Я ужасно зажимаюсь и совсем не могу говорить не от роли, а от себя. Вот недавно в передаче у Бэлзы спел пару песен. Но там помогло то, что я прилично аккомпанирую. А говорить боюсь. И завидую умеющим. Как прекрасна была Алиса Фрейндлих во встрече с Урмасом Оттом! Это не просто и не только актерское мастерство. Я так не могу... Так что увольте.

КОРР. Вы так много и внимательно смотрите ТВ. Что, по-вашему, на нем сегодня происходит?

Л. БРОНЕВОЙ. Смотрю много, но передач хороших мало. Мне вообще кажется, что надо делить не на Российскую и Останкинскую компании и не по национальному или республиканскому принципу: согласитесь, из Алма-Аты мы станем смотреть только шедевр, уникальную передачу, а они из Москвы — тоже. А по западному образцу: на одном канале только детективы, на другом музыка, третий вообще не включишь, предварительно не заплатив, он коммерческий и т. д. Я бывал за границей, видел. То есть программы тематические. И очень хочется, чтобы ТВ и себя и меня уважало: в 20 — «Вести», так в 20, а не в 20.02... Все из-за той же рекламы...

КОРР. А сейчас вы что-нибудь делаете для ТВ?

Л. БРОНЕВОЙ. Записываюсь в двухсерийной театральной передаче у Бориса Поюровского. Она пойдет в марте и апреле.

КОРР. А последнее яркое впечатление?

Л. БРОНЕВОЙ. Хорошая и грустная программа Романа Карцева. Я с ним снимался в «Небесах обетованных» у Рязанова. Милейший человек. Вот про себя я так не могу сказать.

КОРР. А как можете?

Л. БРОНЕВОЙ. Я конфликтую. Когда запретили показ на ТВ спектакля Театра на Малой Бронной «Равняется четырем Францияам» А. Мишарина, я сражался, как мог и где мог. И знаете, кто разрешил? Это напишите обязательно: Кравченко. Сказал: «Мало ли дураков», засмеялся и дал эфир. А сегодня я вижу, как уважаемый заместитель Хасбулатова просит не показывать зал заседаний Верховного Совета. Ну да, там один спит, другой ест, третий газету читает. Так пусть увидим, кого наизбирали. Мне так кажется. Я вообще не люблю безапелляционности. То, что я вам наговорил, это мое сугубо личное мнение, а не истина в последней инстанции. Так что вы, пожалуйста, вставьте там повсюду «мне кажется» и «я думаю».

КОРР. Я выполнила вашу просьбу, нежно уважаемый Леонид Сергеевич. И последний вопрос: что вы ждете от ТВ?

Л. БРОНЕВОЙ. Чтобы пленки больше не смывали...

Беседу вела
С. ОВЧИННИКОВА